

На 23-м году правления императора Канси не было ни одного крупного события, достойного национального празднования, поэтому новогодний банкет был не очень экстравагантным.

После того, как Фу До принёс Инью во дворец Цяньцин, он сознательно последовал за слугами дворца в боковую комнату, чтобы дожидаться вызова императора. Когда они прибыли в комнату во флигеле, брат, третий брат, четвертый брат и пятый брат уже прибыли. Инью вышел вперед, чтобы поприветствовать их одного за другим, послушно подошел к Иньчжэню и замер.

У третьего брата не было особых симпатий и антипатий к Инью. Сказав Инью несколько слов, он сел один, чтобы поговорить с пятым братом.

Иньчжэнь притянул Инью к себе, чтобы он сел рядом с ним, коснулся его руки и почувствовал облегчение от того, что она была теплой. Он боялся, что слуги внизу не будут служить ему от всего сердца, и было бы плохо, если бы юный Инью заболел.

Фу До, который стоял с евнухом рядом с четвертым братом, увидел поведение четвертого брата, и его брови сдвинулись, а затем он опустил голову в обычной манере, не глядя и не слушая.

- Отношения между четвертым братом и седьмым братом действительно хорошие.

Старшему брату Иньцзы [1] было уже тринадцать лет. Кроме того, он любил заниматься боевыми искусствами, и в результате выглядел таким же крепким, как пятнадцатилетний мальчишка. Он взглянул на Инью, а затем равнодушно взглянул на его левую ногу: «Нога седьмого брата вызывает неудобство. Следует позвать на службу еще двух слуг, чтобы они ухаживали за ним».

[1] Иньцзы (1672-1735). Поскольку первые четыре сына Канси умерли, он стал старшим братом. Исторический факт: у императора Канси было много сыновей и дочерей, которые умерли во младенчестве.

Когда Иньчжэнь услышал слова брата, он слегка поднял глаза и быстро пришел в норму, но Инью, сидевший рядом с ним, все равно заметил его реакцию. Да, у шестилетнего ребенка, каким бы умным он ни был, все равно были некоторые недостатки. Он встал со своего стула и обратился к Иньцзы: «Спасибо тебе за заботу, брат. Седьмой брат [2] просто хотел больше тренироваться, поэтому не стал звать больше слуг».

[2] он называет себя qīdì. Qī - семь, а Dì - от Dìdì, младший брат. Так же называл его и старший брат. Младшие братья (например, восьмой брат) должны называть его qīge «седьмой старший брат».

Видя поведение Инью, Иньцзы не проявил никакого интереса к разговору с ним и махнул рукой, чтобы закрыть этот вопрос.

Иньчжэнь посмотрел на Инью, который стоял прямо, и увидел, что его светлое лицо было безразличным, без малейших неприятных эмоций. Он встал и потянул Инью обратно, чтобы он сел, наклонился и прошептал ему на ухо: «Сегодня я купил новую игрушку, я приду к тебе завтра».

Инью кивнул и ответил по-детски, как от него и ожидалось: «Тогда, четвертый брат, ты должен не забыть прийти ко мне».

Это был просто разговор между двумя детьми, и старшему брату было неинтересно его слушать. Он подумал о наследном принце, который сопровождал императора на банкет. Как старший сын [3], он был несколько завистлив, поэтому не придавал особого значения другим братьям.

[3] вы знаете правила старшинства в азиатских странах. Как старший по рождению сын, он должен был занимать самое высокое положение, но вместо этого именно второй по рождению сын, Иньжэн, имел самый высокий ранг наследного принца. Как я уже писала в других главах, тот факт, что Канси так быстро назначил наследника, только усугубил ситуацию. После него ни один другой император не последовал его примеру, и только у смертного ора императора люди узнавали, кто будет следующим правителем.

- Восьмой агэ здесь.

Прибытие восьмого старшего брата Инью не вызвало особых размышлений у нескольких старших братьев, находившихся в комнате. Инью посмотрел на старшего брата и когда он увидел его бесстрастным, он понял, что старшему брату было наплевать на восьмого брата, который воспитывался под фамилией своей матери.

«Восьмой брат приветствует старшего брата, третьего брата, четвертого брата, пятого брата и седьмого брата», - Иньсы почтительно поклонился, его голос был мягким и приятным.

Жаль, что реакция нескольких старших братьев была слабой, и они, похоже, не восприняли этого восьмого брата всерьез. Когда Инью приветствовал их, братья все же обменялись с ним несколькими словами, но с восьмым братом они даже не поздоровались [4].

[4] причина, по которой Иньсы не пользуется большим уважением и имеет низкий статус, заключается в том, что его мать была дворцовой служанкой. Резкое отличие от наложниц, у которых, по крайней мере, была знатная семья, как у седьмого брата, и огромное-преогромное отличие от Иньчжэня, приемной матерью которого была императрица без титула, Тун Цзя.

Инью взглянул на восьмого брата, который в одиночестве стоял посреди комнаты, и на четвертого брата, который сидел рядом с ним. Затем он просто улыбнулся восьмому брату и сказал: «Трудно идти, когда на улице идет снег. Садись, брат». Больше он ничего не сказал.

Восьмой брат взглянул на Инью, выбрал место рядом с ним, чтобы сесть, оглядел всех братьев

в комнате и, наконец, перевел взгляд на Инью, а затем медленно отвел взгляд.

Вскоре после этого Инью увидел служанку и евнуха, которые несли на руках девятого брата во флигель. Инью посмотрел на девятого брата, которому заботливо прислуживали дворцовые слуги, и бесстрастно опустил голову.

Через некоторое время Канси отдал приказ впустить братьев на банкет. За исключением шестого брата, который был серьезно болен, все остальные братья собрались там. Инью последовал за пятым братом Иньци, не сказав ни слова, а затем присоединился ко всем братьям, чтобы поприветствовать Канси и вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица сказала братьям несколько слов, подарила каждому из них какие-то безделушки, и замолчала. Канси попросил сыновей встать и по очереди расспрашивал об их повседневной жизни.

- Маленький седьмой [5], я слышал, что ты недавно начал читать, и это очень хорошо, - улыбнулся Канси. - Кто научил тебя всему этому?

Обычным евнухам во дворце не разрешалось читать и писать. Когда Инью услышал вопрос Канси, он был потрясен. Испытывал ли его Канси? Он быстро отреагировал с застенчивой улыбкой на лице:

- Хуан Ама тоже знает, что Эрчэн [6] занимается каллиграфией?

[5] 小兒 xiǎo qī. Сяо Ци. Маленькая Семерка, или Маленький Седьмой.

[6] 兒 ér chén. «Эр» - это ребенок, в то время как «чэн» означает «я, ваш слуга» (используется при обращении к государю).

Ребенок услышал, что его уважаемый отец знает, что он прилежен и стремится учиться, разве он не должен быть счастлив, а не испытывать неловкость?

- В тот день я встретил брата наследного принца, третьего брата и четвертого брата в саду, и зашёл к Тун Э-Нян перекусить. Брату наследному принцу пришлось вернуться к занятиям после трапезы, Эрчэну было любопытно, поэтому я приставал к четвертому брату, чтобы тот научил меня читать. - После этих слов его пальцы, казалось, бессознательно схватили сумочку, висевшую у него на теле: - Я могу написать много иероглифов.

Услышав это, Канси кивнул наследному принцу, который сидел рядом с ним, очень довольный: «Он знает, как заботиться о своем младшем брате, и не забывает учиться в свободное время. Очень хорошо». После этого он кивнул четвертому брату: «Четвертый брат знает, что нужно заботиться о своем младшем брате в юном возрасте, что тоже очень хорошо». Сказав это, он снова вознаграждал их обоих, прежде чем повернуть голову, чтобы подразнить Инью:

- Тогда, маленький седьмой, какие слова ты умеешь писать?

Инью посмотрел на Канси, моргая своими большими черными глазами:

- Много. Тун Э-Нян, Дэ Э-Нян и четвертый брат - все они говорили, что я очень умный.

- О? - Слушая, как ребенок хвастается подобным образом, уголки губ Канси всё больше растягивались в улыбке, и он попросил евнуха, стоявшего рядом с ним, подвинуть маленький столик с бумагой и кистью. - Тогда напиши несколько слов для Хуан Амы, если ты напишешь хорошо, как насчет того, чтобы Хуан Ама наградил тебя и четвертого брата набором каллиграфии?

Инью немного подумал и немного смущенно спросил:

- Если я напишу хорошо, могут ли Тун Э-Нян, Дэ Э-Нян, Э-Нян и третий брат также быть вознаграждены?

<http://bllate.org/book/15126/1336914>